

Светлейший князь Илларион

Особняк Голицыных
представил живопись потомка

Никогда, кажется, не тянулись мы с такой ностальгической тоской к своему историческому прошлому; не старались с такой заботой, по круплицам, чудом сохранившимся в бурях XX века, воссоздать облик старой России. Не столько внешний облик, сколько поэтическую атмосферу былого, очищенную от всего преходящего, темного, злого.

Выставка работ Иллариона Голицына в Государственном институте искусствознания – в стенах особняка рубежа XVIII – XIX веков, некогда принадлежавшего роду Голицыных, – не предлагает нашим взорам никакой исторической стилизации, не уводит из нынешних дней в давно минувшие. Сегодня, сейчас увидел художник и написал с натуры свои интерьеры и пейзажи: “Белые окна”, “Куст под снегом”, “Осеннее золото”, “Утренний свет”...

Но чудом искусства эти живые впечатления сливаются с вековой историей семьи Голицыных, составляют единое целое с той, казалось, до тла выжженной жизнью древнего дворянского рода, хранителем которой предстает Илларион Голицын, художник редкой индивидуальности, аристократ духа. Он сам и его творчество соединяют нашу реальность с ушедшей, но, быть может, еще более живой реальностью прошлого.

Он назвал свои живописные работы “Светлые холсты”. Легкие, прозрачные по живописи полотна Голицына существуют как бы в двух измерениях: в том светлом ясном дне, когда увлеченный мастер с величайшей бережностью воспроизводил на холсте состояние утреннего света, кружевной иней на ветках деревьев за окном, отблески снега на потолке и стенах комнаты, – и в пространстве поэтического сна, видения, настроения светлой грусти, счастливой тоски по прекрасному, чего никогда ни в какие времена не было в действительности, но всегда жило в душе истинного художника и в XVIII, и в XIX, и в апокалипсическом XX веке. Свет творчества Иллариона Голицына вдруг озарил стены институтского особняка, одухотворил их. Исчезло музейное безмолвие тщательно отреставрированных анфилад – живой уголок

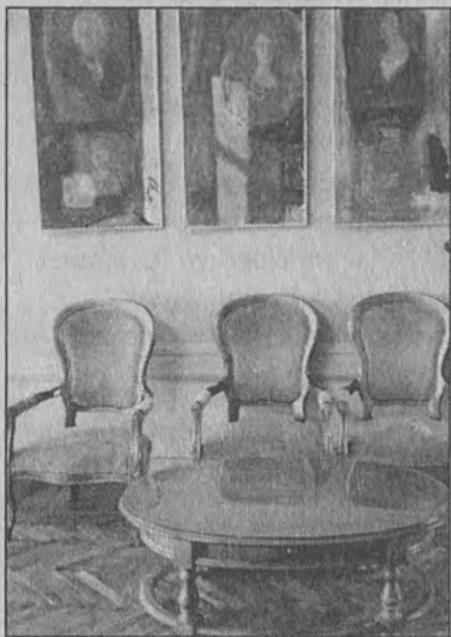

Фото И. КАЛЕДИНОЙ

Фрагмент экспозиции

старой Москвы, уют искусства и науки вдруг обрел голос, приобщил нас к поколениям людей, что жили здесь, встречались в этих залах, музицировали, вели философские беседы...

Вдруг показалось, что не мы, сотрудники института, ученые-искусствоведы, принимаем в своих стенах дорогого гостя, любимого художника – это он, князь Голицын, со свойственной ему душевной щедростью и радушием принимает нас в своем доме, распахивает перед нами его светлые окна, представляет нам великолепную коллекцию живописных работ, непременно украшение и богатство дворянских особняков.

Так оно и было в действительности: мы удостоились чести и счастья войти в “дом” Голицына, в его заповедный мир, где все обретает иной смысл: комната современной тесноватой квартиры с почерневшими старинными портретами предков на стенах, “дедушкиной” мебелью, дачный садик за окном разворачиваются помещьем с необъятным простором “вод, лесов, земель”, где Илларион, подобно пушкинскому Онегину, – “хозяин полный”.

Скромный до изумления, светлый, как его искусство. Светлейший князь...

Мария ЧЕГОДАЕВА

Князь Илларион Голицын. 1800-1840-30 лет. - 1. 7